

О визите папы Франциска в Израиль в мае 2014 г.

Юрий Табак | 05.06.2014

Вторая половина XX в. ознаменовалась резким разворотом в отношениях Католической церкви к Израилю и еврейскому народу. Нацистский кошмар, гибель шести миллионов евреев, как апофеоз бесчеловечности, заставили Католическую церковь, многих ее иерархов, теологов и философов переосмыслить всю историю иудейско-христианских отношений.

Огромный личный вклад в исторические перемены внесли два выдающихся послевоенных папы – словно сама история постаралась, чтобы их понтификат пришелся на крошечный сорокалетний отрезок из двухтысячелетней истории христианства. Это папы Иоанн XXIII и Иоанн-Павел II, недавно причисленные Католической Церковью к лику святых. Признать гигантскую вину Церкви в многовековых гонениях евреев и покаяться перед ними, построить новую христианскую теологию иудаизма, найти пути примирения христиан и иудеев составляло для них важнейшую задачу.

И по благоволению судьбы, их дело в полной мере, кажется, продолжает новый папа – аргентинец Хорхе Марио Бергольо, в марте 2013 г. ставший 266-ым папой Римским под именем Франциск. О нем еще в ту пору, когда он был архиепископом Аргентины, ходили легенды – о его непоказной скромности, смирении, стремлении в полной мере воплотить евангельские заветы в любви ко всем людям, а особенно к больным и обделенным. Эти же редкие качества он демонстрирует и в новом служении.

Но папу Франциска, как и двух его предшественников, отличает еще одна черта – особо теплые отношения с евреями. Он давно дружит с главным раввином Аргентины Абрахамом Скорса и недавно написал с ним книгу "О небесах и о земле"; местные евреи настолько почитают Франциска, что хотят выдвинуть его кандидатом на Нобелевскую премию мира за помощь, оказанную жертвам антисемитского теракта в 1994 г.

Однако Папа являет не только личное отношение к еврейскому народу, он последовательно делает заявления и осуществляет шаги, направленные на упрочение отношений христиан и евреев. Майский визит в Израиль стал самым ярким и убедительным из этих шагов.

Уже в своей приветственной речи папа Франциск заявил, что мир должен признать Государство Израиль, упомянул о Катастрофе, назвав ее самым страшным преступлением в истории человечества, резко осудил антисемитизм и все прочие формы ненависти. Визит Папы совпал с трагическим терактом близ Еврейского музея в Брюсселе, когда неизвестным были застрелены четыре человека. Франциск категорически осудил убийство невинных граждан; по его словам, вина погибших была только в том, что они были евреями – вольно или невольно, но он повторил слова Эли Визеля о евреях, погибших в Холокосте. И такое совпадение символично.

Символичны и места, которые в ходе краткого визита посетил Папа – мемориальный комплекс жертвам Холокоста "Яд Ва-Шем", Стену Плача, а также могилу основателя сионизма Теодора Герцля. Тем самым Папа признал три идеологических стержня, на которые в той или иной мере опирается современное еврейское сообщество – верность религии отцов, память о бесчисленных жертвах и сионизм.

В Яд Ва-шем Папа встретился с небольшой группой евреев, переживших Холокост, и сделал беспрецедентный жест – он поцеловал им руки, что стало предельным выражением покаяния

и сострадания Папы, а в его лице и Католической церкви. И в ответ прозвучали слова 72-летнего канадского еврея Иосифа Готтденкера, который младенцем был спасен во время Холокоста католической семьей: «Католики, спасшие меня и рискующие жизнями всей своей семьи, смотрят сегодня на нас с небес и горды моей встречей с главой их религии».

В Стену плача по древней еврейской традиции Папа вложил записку; как потом выяснилось, на листке бумаги была записана главная христианская молитва "Отче наш" на испанском и простая подпись – "Франциск". И в этом тоже есть своя символика, подчеркивающая, что христианство родилось в недрах иудаизма, о которых напоминает Западная стена разрушенного Храма...

Папу принимали с необыкновенным почетом – достаточно сказать, что в аэропорту Бен-Гурион его встретили вместе Президент и премьер-министр. Папа встретился с обоими главными раввинами, множеством официальных лиц. И, что следовало ожидать, оценки визита гражданами Израиля были крайне неоднозначны и отражают идеологию разных слоев чрезвычайно разношерстного израильского общества.

Помимо восхищения, визит папы вызвал и крайний скепсис и недовольство. Его обвиняли и в том, что он обнимался с Аббасом во время пребывания в Берт-Лехеме, и в том, что он требовал "продать" Ватикану "гробницу Давида", и что он уравнивал конфликт в Сирии с израильско-палестинским конфликтом, и что он прямо не назвал католиков ответственными за Холокост. При этом забывают, что Папа – не только религиозный деятель, но и глава государства Ватикан. Он должен вести мудрую дипломатическую политику (а есть, например, целый ряд нерешенных имущественных вопросов в отношении Израиля и Ватикана), часто обязывающую к официальным жестам. Но сквозь всю дипломатию, несомненно, прорываются подлинные человеческие чувства и качества Папы – и их невозможно не оценить очень высоко.

Editorial remarks

Впервые опубликовано: <http://help.rjc.ru/site.aspx?SECTIONID=345556&IID=2587458>